

РЕФОРМЫ В ОБРАЗОВАНИИ: современные вызовы

Владимир Викентьевич Ковров,
заведующий научно-исследовательской лабораторией
«Психологическая безопасность в образовании» Центра экстренной
психологической помощи Московского психолого-педагогического университета,
кандидат педагогических наук

Наталья Томовна Оганесян,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
«Психологическая безопасность в образовании» ЦЭПП МГППУ,
кандидат педагогических наук

«Путь подражания самый короткий.
Путь опыта самый длинный.
Путь размышления самый трудный».
Конфуций

Для системы столичного образования актуально слияние (объединение) различных образовательных организаций — детских садов и общеобразовательных школ. Информационным поводом обсуждения этого вопроса стали результаты электронной записи первоклассников в школы г. Москвы в 2012 году, по итогам которых было объявлено, что около 100 учебных заведений, не набравших необходимого количества учащихся, будут объединены с другими, более сильными. Основной причиной объединения объявлялась необходимость повышения качества образования и совершенствование системы столичного образования в целом.

• образовательные организации • объединённая школа • школьный менеджмент • реформа • педагогическая эффективность

В этой связи следует обратить внимание на мировой опыт: эпоха больших школ уходит в прошлое (США, Гонконг и др.). Практика показала, что этой модели школы присущи как достоинства, так и недостатки. Очевидно, что для серьёзных реформ в системе образования калькирование и адаптация чужого опыта, как и использование метода «проб и ошибок», малоэффективны, поскольку «правила игры зачастую формируются во время игры». При этом непредвиденные и неожиданные результаты неотвратимы, хаос неизбежен. Результаты могут

быть прямо противоположными изначально заявленным и ожидаемым. При форсированном и не подкреплённом качественным сопровождением процессе слияния и объединения образовательных организаций они зачастую могут иметь незапланированные, разновекторные эффекты.

Управленческий (административный) эффект

Уменьшение количества образовательных организаций упрощает задачу управления

ими. Выстраивается административная «вертикаль». Но при этом упрощённые управленческие схемы создают, с нашей точки зрения, лишь иллюзию эффективного управления. На смену живому творческому поиску, нестандартности и оригинальности замыслов и их воплощений педагогическими коллективами приходит доминирование административно-командных методов управления, чрезмерное применение административного ресурса.

Экономический эффект

Уменьшение административного состава, по мнению авторов реформ, должно сказаться на экономии средств, которые можно будет направить на повышение зарплаты педагогов. Появляется нормативное финансирование, при котором средства «идут» за учащимися. Отсюда следует, что объединённая школа может позволить себе свободнее маневрировать деньгами. По данным главы Департамента образования г. Москвы И. Калины¹, в результате объединения школ в одном из административных округов столицы было создано 66 образовательных комплексов, куда вошли 212 организаций, в результате чего административно-управленческий аппарат сократился на 37%, а зарплата учителей увеличилась на 41%.

Но при этом реальная экономия заработной платы, по оценкам самих практиков, может составить в лучшем случае примерно 10% от общего бюджета образовательной организации. Из этих средств большая часть будет направлена на повышение заработной платы администрации новых образовательных комплексов. Отметим, что реально административный состав новой образовательной структуры не сократится, поскольку бывшие директора (заведующие) переводятся в ранг заместителей директоров структурных подразделений.

¹ См.: Резник И. Школы плохо сливаются // Газета. Ру. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2012/11/21/4862725.html> (дата обращения: 01.08.2013).

Ресурсный эффект

При нормативно-подушевом финансировании школам с большим количеством учащихся выделяется больше финансовых средств, поэтому «маленьким» школам, чтобы выжить, надо объединяться с другими. При этом увеличивается образовательный ресурс образовательных комплексов: улучшается их материальная база, создаются новые интерактивные и мультимедийные учебные классы и лаборатории, мастерские. В них появляется больше возможностей для развития и самой образовательной среды (профильных направлений, разнообразных студий, кружков, секций дополнительного образования). Кроме того, появляется больше возможностей для развития кадрового потенциала организаций: профессионального развития педагогов посредством кафедр — методических предметных объединений.

Безусловно, это необходимо, но их наличие в образовательной организации напрямую не связано с психологическим благополучием детей и взрослых, не всегда свидетельствует о качественной организации образовательного процесса. Не следует недооценивать значимость такого ресурса, как психологически комфортная и безопасная образовательная среда, необходимая для творческих и увлечённых людей (учащихся и педагогов), а это феномен нематериальный. Преимущества небольших школ — в особой образовательной среде, характеризующейся доброжелательной атмосферой, неформальными и доверительными отношениями. В образовательном комплексе деятельность администрации практически редуцируется до формального администрирования, при этом педагогическая составляющая в структуре их деятельности минимизируется.

Оптимизационный эффект

Ожидается, что возрастёт эффективность школьного менеджмента, поскольку, с точки зрения разработчиков реформ, причины неуспешности школ в большей степени связаны с неэффективными способами

управления и недостаточным профессионализмом педагогов, нежели с их материально-техническим обеспечением либо степенью удалённости от места проживания учащегося. В неуспешные школы родители не хотят отдавать своих детей, а поэтому в них всегда существует недобор учащихся. Поэтому эти школы следует отдавать под управление грамотных и профессиональных директоров, которые смогут наладить учебно-воспитательный процесс таким образом, чтобы дети смогли получить качественное современное образование. Если родители не хотят отдавать детей в какую-либо школу, то с точки зрения эффективного менеджмента логично было бы её закрыть.

Однако основная причина укрупнения (слияния) образовательных организаций, на наш взгляд, лежит всё-таки не в управленческом и академическом (педагогическом), а в экономическом поле. Основной смысл проводимых мероприятий — оптимизировать финансирование образовательных организаций. В системе образования это выглядит следующим образом:

- увеличивается количество учащихся в школе и в классах;
- сокращается количество «неэффективных» учителей;
- общая нагрузка «эффективно работающих» учителей увеличивается, вырастает общая цифра зарплаты, но достаётся это дорогой ценой;
- сокращается обслуживающий персонал, функции которого передаются на аутсорсинг (вместо уборщиц — клининговая компания, вместо поваров — обеды от городского поставщика, медсестёр переподчиняют поликлинике и т.д.);
- сокращается количество психологов, дефектологов, социальных педагогов;
- возрастает конкуренция среди администрации образовательных организаций: на одно место директора школы или заведующей детским садом в настоящее время претендуют 3–4 человека.

Морально-нравственный эффект

Декларируется, что реформы гарантируют социальную справедливость в системе образования. В общественном сознании сформировался её негативный образ. Зачастую детский сад и школа представляются в негативном ракурсе (и не без оснований!): коррупция, социальная несправедливость, увеличение количества конфликтов

с родителями и детьми, непрозрачность процедур зачисления, особенно в элитные учебные заведения, «телефонное право», «материальное спонсорство». Всё перечисленное — достаточное основание для объявления борьбы за морально-нравственное оздоровление сферы образования.

Нас убеждают, что в результате слияния успешных и неуспешных школ из образовательной практики исчезнет почва для коррупции и социальной несправедливости. Последняя связана с разным уровнем финансирования школ (разница в уровнях достигает 100%), с существованием возможности для выпускников лицеев, гимназий продолжить обучение в элитных вузах. При этом удел выпускников неуспешных школ — социальные тупики. Социальная справедливость, уравниловка в хорошем смысле, предусматривающая гомогенность (однородность) среды и контингентов воспитанников и учащихся, создаёт равные социальные условия и возможности.

Но социальная справедливость в своём ортодоксальном варианте не может быть целью. Для общества было бы полезнее сосредоточиться на создании первоклассных школ, равномерно распределённых по территории страны. Цель элитных школ — подготовка будущей интеллектуальной и духовно-нравственной элиты страны, а это требует отбора талантливых детей, независимо от их социального происхождения, места жительства. Требуется системная, кропотливая и очень серьёзная и грамотная в профессиональном смысле работа в этом направлении.

Отечественный опыт свидетельствует, что идеи уравниловки неэффективны. Гонка объединений школ наносит непоправимый вред педагогическому процессу.

Для создания гомогенного образовательного контингента воспитанников и учащихся образовательных организаций традиционно использовалась уравнивая дифференциация. Дифференцированный

подход в образовании означает создание разнообразных условий обучения для различных школ, классов, групп с целью учёта особенностей их контингента, а также комплекс методических, психолого-педагогических и организационно-управленческих мероприятий, обеспечивающих обучение в гомогенных (однородных по составу) группах в отличие от гетерогенных (разнородных по составу) групп.

Дифференциация по организационному уровню гомогенных групп традиционно была:

- региональной — по типу школ (гимназии, лицеи и т.д.);
- внутришкольной (уровни, профили, отделения, углубления, уклоны и др.);
- в виде параллелей (группы и классы различных уровней: гимназические классы, лицейские классы, классы компенсирующего обучения);
- межклассной (факультативные сводные, разновозрастные группы);
- внутриклассной или внутрипредметной (группы в составе класса).

Следует помнить, что гомогенные явления рано или поздно становятся гетерогенными. В современных условиях региональная дифференциация постепенно уходит. Но при слиянии элитные классы внутри школ сохраняются вместе с контингентом и педагогическим составом. В школе появляются общеобразовательные и гимназические классы. Они базируются в одном здании, преподают там одни и те же педагоги. Таким образом, дифференциация присутствует, переходя в скрытую форму.

В школах с гомогенным составом (в данной ситуации избежавших процедуры слияния):

- исключаются неоправданные и нецелесообразные уравниловка и усреднение детей;
- исключается стремление некоторых учителей к уравниловке, желание «стричь по одну гребёнку»;
- наблюдается усиление учебной мотивации;
- создаются наилучшие условия для развития и реализации задатков и способностей учащихся;

- удовлетворяются имеющиеся у учащихся интересы;
- появляется возможность более раннего выявления природных задатков и способностей ребёнка;
- реализуется свободный выбор самого учащегося;
- появляется возможность более эффективно работать с трудными учащимися, плохо адаптирующимися к общественным нормам, детьми, имеющими проблемы;
- повышается уровень Я-концепции: сильные учащиеся утверждают в своих способностях, слабые получают возможность испытывать учебный успех, избавиться от комплекса неполноценности².

Образовательный эффект

Прогнозируется повышение качества образования. Результаты обучения, в частности, ЕГЭ в крупных школах, как правило, выше. Лишь в больших образовательных комплексах можно создавать условия для повышения качества обучения (разнообразные лаборатории, спортивные комплексы, видеостудии и т.д.). Страна переходит на новые стандарты образования для старшей школы, которые предполагают профильность обучения в 10–11-м классе. Для этого школа должна иметь несколько старших классов в параллели, чтобы учащиеся могли выбрать направление.

В большом образовательном центре проще выполнить требование Госстандартов о профильности в старших классах, когда учащиеся сами выбирают направление обучения. В старшей школе учащийся, переходя в 10-й класс, выбирает определённый набор предметов. И чем больше учеников в старшей школе, тем больше возможностей. Реализовать это в малочисленном учебном заведении практически невозможно, в том числе, и с финансовой точки зрения. А в комплексе, где в старшей школе учатся 200 человек,

² См.: Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998.

можно построить любой набор образовательных траекторий.

Но при этом результатом слияния неизбежно станет усреднение качества образования. Как правило, протестуют родители элитных школ, которые могут слиться с обычными. Что будет делать средний ученик в элитной школе, где ученики намного опережают его по уровню знаний? Объединение неуспешных школ с успешными не приведёт их в категорию сильных, а только усреднит общие показатели, отбросит сильные педагогические коллективы назад. При этом рейтинг школ, не подвергшихся слиянию, может вырасти, поскольку они сохранили в глазах родителей «status quo» и являются островками стабильности в хаосе столичного образования. Очевидно, не следует вовлекать в процесс реформирования успешные школы, которые работают на высоком уровне. На них следует ориентироваться, использовать в качестве образца для подражания, а не вовлекать в сомнительные «холдинги».

Психологическая безопасность

К результатам создания образовательных комплексов глава Департамента образования г. Москвы И. Калина относит повышение качества образования, «формирование единой культурно-образовательной среды микрорайона, консолидирующей его жителей», «расширение возможностей выбора образовательных услуг и программ» и даже «снижение уровня асоциальных проявлений»³ со стороны детей и подростков.

Интегрированные учебные центры (детский сад — школа) есть во всем мире, и они имеют преимущества. Например, дети не испытывают стресса, уходя от опеки воспитателя под опеку учителя начальных классов: фактически они продолжают учёбу в знакомом коллективе, и педагогам легче работать с детьми, прошедшими одинаковую дошкольную подготовку. Многие специалисты считают такой подход щадящим и правильным.

³ См.: Любошиц С. Слияние школ выгодно ученикам и их родителям // Газета «Тверская, 13». URL: http://www.tver-13.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=230:2012-06-16-04-25-24&catid=61:2012-05-22-04-49-13&Itemid=58.html (дата обращения: 01.08.2013).

Возникновение идеи создания образовательных комплексов «детский сад — школа» неслучайно. Актуальность проблемы преемственности образовательных ступеней стояла всегда, волновала многих представителей науки в области педагогики и психологии, медицины и физиологии, а также представителей практического направления, непосредственно педагогов, психологов, администрации учебных заведений. Наконец-то, возможно, школа впервые будет услышана дошкольными учреждениями. По последним наблюдениям, будущие школьники приходят неподготовленными к школе. Учителя отмечают отсутствие навыков самообслуживания, навыков работы с бытовыми инструментами, учебными принадлежностями, отсутствие коммуникативных навыков. И самое главное, наблюдается отсутствие школьной мотивации, дети хотят играть, а не учиться. Одна из основных причин неготовности детей к учёбе в школе в том, что в понятие «подготовка к школе» воспитатели детского сада вкладывают своё понимание, не учитывая запросов школы. В данной ситуации преемственность необходима и она будет более плодотворной в образовательном комплексе «детский сад — школа». Большую роль в работе образовательного комплекса может сыграть психолого-педагогическая служба, которая станет единой службой комплекса и полноценным звеном в учебно-воспитательной работе. Одной из приоритетных задач такой службы должно быть сопровождение учебно-воспитательного процесса и осуществление преемственности специалистами на разных ступенях обучения. Начинать работу надо с детского сада: специалисты детского сада проводят психологическую диагностику, коррекционно-развивающую работу и затем передают своих подопечных школьным специалистам. Безусловно, организуются совместные психолого-педагогические консилиумы, где обсуждаются наиболее сложные случаи, совместно находят пути решения проблем.

Объединение «детский сад — школа» поможет повысить уровень психологической безопасности для ребёнка, будущего первоклассника, снизить риск дезадаптации; минимизировать угрозы, связанные с различными отклонениями в здоровье детей. Только большие образовательные комплексы смогут обеспечить настоящую инклюзию и равные возможности для всех: и детей с проблемным поведением, и детей с проблемами обучения, которые смогут влиться в коллектив ровесников и чувствовать себя такими же, как все.

Кроме того, при создании образовательных комплексов ученики начальной, средней и старшей школы будут иметь возможность ходить в разные здания. Выгода с точки зрения учёта возрастных и психофизиологических особенностей неоспорима. Шестилетний ребёнок не должен учиться в одном здании с семнадцатилетними подростками, поскольку эта ситуация создаёт угрозу применения насилия по отношению к младшим школьникам. Достаточно упомянуть такие распространённые в школах явления, как индивидуальная и групповая агрессия, жестокость, случаи шантажа, вымогательства, применения физического насилия. У детей и старших подростков должны быть разные режимы занятий, разные раздевалки. Внутри одной школы разводить эти потоки сложно.

Жизнь в большой школе интереснее, психологически комфортнее, эмоционально насыщеннее. Образовательная среда предоставляет большие возможности для обучения, воспитания и развития детей. Она привлекательнее для молодых, творческих и талантливых учителей. Таким образом, крупный образовательный комплекс стимулирует формирование безопасной среды, то есть таких условий, при которых максимально снижено влияние факторов, провоцирующих насилие, и сведены к минимуму проявления агрессии любого рода.

Но при этом следует учитывать, что при изменении образовательной среды школы происходят изменения и в психологической безопасности образовательной среды. В связи

с изменениями в детском, ученическом и родительском контингенте, состав которого является определяющим фактором для создания психологически безопасной среды, меняются и характеристики среды. Кроме того, разрушаются воспитательные системы школ⁴, которые выстраивались годами и являлись своеобразными ресурсами психологической безопасности образовательных учреждений. Каждая школа имеет свои особенности, традиции, психологический микроклимат, из-за чего родители стараются определить ребёнка именно в это учебное учреждение, отвечающее тем или иным нестандартным запросам семьи. В новых условиях эта специфика будет, скорее всего, разрушена.

Дети в крупных школах находятся в менее комфортной педагогической и психологической ситуации, чем в небольших, в которых ситуация близка к тёплой семейной. Человек чувствует себя успешным тогда, когда у него есть дом, а маленькая школа — это дом. В небольших школах сохраняется домашняя обстановка, осуществляется индивидуальный подход практически к каждому ребёнку. В таких школах дети получают индивидуальное внимание, все учителя знают психологические особенности всех учеников. В образовательных комплексах нет возможности для осуществления индивидуального подхода.

В больших школах одна из основных проблем — дисциплинарная, поскольку следить за порядком и поведением всех детей — задача маловыполнимая. Формируются внутришкольные субкультуры, часто агрессивные, особенно если школа находится в социально неблагополучном районе. Падает успеваемость, возрастает число правонарушений. В процессе реорганизации проблемных школ в Нью-Йорке, например, выяснилось, что большая

⁴ Ковров В.В., Мириманова М.М., Оганесян Н.Т. Воспитательная система образовательного учреждения как ресурс обеспечения психологической безопасности. Учебно-методическое пособие. М.: Экон-информ, 2012.

школа перестаёт успешно справляться с работой, когда детей, требующих особых подходов, в ней становится больше определённого процента: школа просто не в состоянии их адаптировать. Когда школа радикально увеличивает приём, обнаруживается, что новички, вместо того чтобы проникаться школьными ценностями, пытаются разрушить школьный микроклимат.

В небольших школах привлекает камерность, микроклимат, в котором нет места конфронтации между классами, на переменах нет места дракам, вымоганию денег, кражам личного имущества. В таких школах гораздо лучше чувствуют себя дети, которые не выносят толпы и шума; дети, изгнанные или ушедшие из больших школ по причине коллективной травли в связи со своей непохожестью на других.

Общий психоэмоциональный фон крупного учреждения образования может характеризоваться высоким уровнем тревожности и психической напряжённости субъектов взаимодействия. В небольших школах меньше конфликтов, нервных срывов и случаев «эмоционального выгорания» среди работников.

Слияние и укрупнение наносят удар по проблемным детям, находящимся в сложной жизненной ситуации, детям с отклоняющимся поведением, детям-инвалидам, детям из семей мигрантов, а также одарённым детям, поскольку создаются дополнительные нагрузки на психику ребёнка. Учитывая особенности развития современных детей, необходимо отметить увеличение за последние пять лет количества малышей с речевыми отклонениями различной степени сложности, детей с психоэмоциональными и поведенческими отклонениями. В качестве примера приведём одну из московских общеобразовательных школ, где на 129 поступивших первоклассников в 2012–2013 учебном году насчитывалось 8% детей с СДВГ, 27% с различными нарушениями речи; из них 11% с ОНР II–III степени, 11% с логоневрозом, 6% с дизартрией, 1,5% детей билингвальных (данные медицинской документации). Таким образом, в период глобальных реформ в образовании нельзя сокращать в школах и детских садах специалистов-психологов, логопедов и дефектологов. Невозможно все проблемы решить за счёт существующих специализированных центров.

Е.А. Ямбург считает: «Есть тяжелейшая проблема, которую почти никто, кроме меня, не хочет обсуждать. Я много лет работаю на стыке медицины и педагогики: в школы приходит всё больше детей с минимальными мозговыми дисфункциями, синдромом дефицита внимания, лёгкой задержкой в развитии, невротическими отклонениями и прочее. Это во многом обусловлено успехами медицины: удаётся выхаживать новорождённых даже в очень тяжёлых случаях. И хотя сегодня, по данным Минздрава, первую группу здоровья имеют 20% детей, я не верю этой цифре — Союз педиатров России снижает её до 2%. Другая проблема — изменение демографического состава. В Москве немало классов, где русский язык неродной. И педагоги не знают, как работать с таким контингентом. Закон «Об образовании» требует, чтобы в любом классе могли учиться любые дети, но сегодняшний учитель не готов работать с любыми детьми»⁵.

Чтобы смешать в одном потоке детей с умственной отсталостью, девиантным поведением, инвалидностью, академической одарённостью, из социально неблагополучных семей, с неродным русским языком, надо очень серьёзно готовить программы работы с ними и создавать внутри каждой школы профессиональную инфраструктуру, которая будет отвечать за работу с детьми, имеющими особые потребности. В нормально работающих образовательных системах есть специальное звено, которое как раз берёт на себя заботу о тех детях, чьи потребности выходят за рамки основного потока. С ними работают психологи, нейропсихологи, логопеды, коррекционные педагоги и дефектологи в тесном сотрудничестве с родителями и врачами. У всей этой работы есть очень чёткое и грамотное научное и методическое обоснование и прочный фундамент — статьи законов и подзаконных актов, регламентирующих работу

⁵ Ямбург Е.А. Стандарт педагога школы для всех // Просвещение. 2013. № 4.

с проблемными детьми. Школы с инклюзивным образованием при слиянии могут потерять качество наработанной временем модели образования.

Родители недовольны, поскольку заинтересованы в психологически безопасной образовательной среде школы, угроза которой возникает в связи с изменением педагогического ученического контингента, вызванного слиянием элитной школы с неуспешной или слабой. Родители недовольны, поскольку неудобно, а зачастую и более опасно добираться до школы в связи с тем, что начальная школа перенесена в другое здание. Путь младших школьников до школы меняется непредсказуемо. При объединении всегда будут недовольные, не только родители, но и, например, администрация школы, которая попадает под сокращение. Таким образом, создаётся почва для конфликтов. В зону конфликтов втягиваются педагоги, родители, ученики.

Вместо заключения

Не существует подробно разработанной и прописанной, прошедшей общественной обсуждения концепции и стратегии реформирования с прописанными целями, задачами и механизмами, вариантами административного, методического и психологического сопровождения этого процесса. Таким образом, инструмент реформирования не предложен.

Никаких нормативных актов, регламентирующих этот процесс, нет, и в Законе «Об образовании» написано сухо: реорганизация возможна только после проведения экспертизы.

Нет документов, представляющих научно обоснованную «дорожную карту» слияний и поглощений школ, с чётко описанным прогнозируемым результатом, наглядно представленным в виде схемы или условных обозначений на карте г. Москвы.

Не существует объективного представления о процессе, все оценки основываются на

субъективных высказываниях педагогов и родителей. Не представлено мнение экспертов или экспертных советов о происходящей реформе. Нет оценки пилотным процессам, если таковые существуют.

Детальный анализ «плюсов» и «минусов» реформы не проводился. Анализ результатов мониторинга, полные статистические и аналитические отчёты об итогах не публиковались. Убеждённые сторонники реформ должны подготовить серьёзный доклад, убедительно обосновывающий их позицию. Внедрение идей слияния в образовательный процесс требует тщательной проработки критериев слияния, способов слияния, возможностей образовательного учреждения.

Реформирование системы образования — невероятно ответственное дело. Все риски должны быть просчитаны самым тщательным образом. Следовательно, необходима постоянная профессиональная дискуссия. Идти по пути «проб и ошибок» нельзя.

Объединения должны происходить не искусственным, а естественным путём. При этом учитываются все показания к объединению. Лучше, когда процесс идёт снизу, а не сверху. Процесс должен быть спокойным, решения взвешенными. Решение за теми, кто понимает выгоды от объединения, за теми, кому это нужно.

Необходима программа «партнёрства», предусматривающая административное, методическое и психологическое сопровождение отстающих школ, обеспечивающееся за счёт резервов департамента образования г. Москвы с опорой на опыт лучших школ.

Многочисленные пороки реформы очевидны, поэтому значительная часть общества, в том числе профессиональные сообщества, выступают против. В этих обстоятельствах ставка на ужесточение административного ресурса и игнорирование общественного мнения резко усугубляют явно наметившийся кризис доверия к власти: проблема реформы становится политической

проблемой. В эпоху господства вертикали власти попытки всерьёз ей оппонировать — дело безнадежное.

Реформу может погубить нежелание говорить с людьми, объяснять, доказывать, вступать в диалог. Родители и учителя должны понимать, как и ради чего изменится их жизнь и жизнь их детей. Многие специалисты в области образования считают, что не стоит стремиться к унификации, а нужно оставить разные модели образования, даже учитывая демографический спад. Ведь в каждом городе и даже в каждом районе своя демографическая ситуация.

В Москве больше года продолжается процесс слияния школ. В 2013 году московских школ стало в три раза меньше, таким образом, проблема касается не только каждого педагога, но и каждого ученика, а также и родителей учеников. Кто теряет и кто выигрывает от укрупнения?

Итак, кому выгодно объединение школ: чиновникам образования, администрации школ, педагогам, обществу в целом, родителям, детям?

По мнению главы Департамента образования г. Москвы И. Калины, «это выгодно, прежде всего, ученикам и родителям. Городскому бюджету этот процесс никакой экономии не сулит. Школа сейчас не там, где здание, учителя и директор, она там, где дети. Стоит взглянуть на электронную запись в первые классы — сразу становится ясно, кто тянет, а кому нужно предпринимать срочные меры, чтобы удержаться на плаву. С последними и ведутся переговоры об объединении с более сильными соседями. При этом финансы у школ остаются прежними. (...) Экономической заинтересованности у города в этом процессе нет, зато есть мотивация педагогическая. Причём и у Департамента образования, и у окружных управлений образования, и у руководства школ. Огромнейшая. Потому что при продуманном объединении у учеников появляется возможность выбирать, а учителям, чтобы заработать, уже не надо работать в нескольких школах или преподавать непрофильный предмет».

По мнению критиков процесса объединения, объединение не имеет педагогической мотива-

ции. В Москве давно есть школы, которые прошли через процесс слияния и стали в результате очень сильными и известными образовательными центрами. Таким образом, логично было бы ограничиться известными всем 83 школами, которые не набрали перwokлассников, присоединив их к более успешным школам, расположенным неподалёку.

Объединение выгодно разработчикам реформ — под реформы выделяют большие деньги. Объединение выгодно чиновникам: чем меньше объектов управления, тем удобнее ими управлять. Объединение выгодно педагогическим коллективам — за счёт слияния школ увеличивается финансирование школ, вырастают зарплаты учителей.

Выгодно ли детям и их родителям?

Кому станет лучше (удобнее) работать — основной вопрос. Стандартные ответы: учителям, администрации, чиновникам. А будет ли лучше детям, для которых и существует образование?

Таким образом, мы наблюдаем приоритет экономики перед педагогикой, эффективность экономическую и управленческую. Педагогическая эффективность здесь отсутствует. Вызывают беспокойство не сами реформы, а отсутствие гражданской и общественной инициативы, которая корректирует неизбежные негативные последствия любых реформ.

Пока слияние и объединение школ и детских садов остаются столичной особенностью. Однако переход страны на новые стандарты образования и изменения в схеме финансирования рано или поздно распространит эту тенденцию и на другие города. Образовательным чиновникам стоит выработать систему укрупнения школ, в которой будут учтены все плюсы и минусы столичного процесса. **НО**